Глава 50: Он — двусторонний клинок

Был полдень, когда по улицам Наньньяна пронесся стук лошадиных копыт.

Вскоре в сторону поместья Чэнь поспешил охранник. Он бежал быстро, спотыкаясь, и не останавливался, даже вытереть пот со лба.

Он прибыл в главный внутренний двор в течение короткого времени. Ныне Чэнь Юань и Чэнь Шу сидели по обе стороны от Чэнь Гонжана, обсуждая книги и вино.

Стражник мчался к двери, неотложно крича:

— Шифу! Варвары захватили Ло’ян.

“Стук.” “Стук.” Чэнь Юань и еще один дворянин упали на землю.

Чэнь Гонжан вскочил на ноги и спросил:

— Когда это произошло?

— Вестники только что прибыли.

— У Сянь, — пробормотал он с побелевшим лицом, отступая назад, — У Сянь и его люди все еще в Ло’яне…

Он закрыл глаза, потом снова открыл.

— Кто-нибудь сумел сбежать?

Охранник покачал головой и всхлипнул:

— Нет, нет. Кроме солдат, никто не спасся. Я слышал, что несколько тысяч дворян, включая мужчин и женщин, молодых и старых, оделись должным образом и за мгновение до того, как варвары ворвались в город, прыгнули со стен в Реку Ло.

Парализованный известием, Чэнь Гонжан упал на своё место.

Чэнь Шу и Чэнь Юань сами белые, как простыни, оба оказались охвачены страхом.

— Я понял, иди, — вяло приказал Чэнь Гонжан, махнув рукой.

— Да.

Едва стражник ступил на порог, раздались сдавленные крики. Слушая крики, он сам задыхался и не мог удержаться, чтобы не вытереть рукавом слезы. Затем он быстро вышел, опустив голову. Идущий к ним ученый остановился, увидев эту сцену.

После некоторого размышления он продолжил путь и тихо позвал со ступенек:

—Шихуа?

Шихуа было домашним именем Чэнь Юаня.

Вскоре на лестнице появился Чэнь Юань с покрасневшими глазами. Он посмотрел на ученого и нахмурился:

— Что такое?

Ученый сделал несколько шагов в сторону Чэнь Юаня, поднял сцепленные руки и тихо ответил:

— Вы забыли, Шихуа? Вы попросили меня поехать в поместье принца и попросить у Сюй Чжимина объяснений.

— Говори, — нетерпеливо сказал Чэнь Юань, покивав.

— Да, Сюй Чжимин сказал, что Принц Наньньяна недоволен Вашей дочерью. Он также сказал, что если Вы не пришлете Сяо Жуна из дома Чэнь, диалог окажется затрудненным.

Лицо Чэнь Юаня посинело.

— Если бы Сяо Жун мог быть так просто отосланным, зачем мне было бы убивать дочь?— зарычал он. — Ба! Этот парень Сюй ещё тот развратник. Должно быть, он сам нашептал список затруднений в уши Принца!

В этот момент Чэнь Юань глубоко вздохнул и предложил:

— Тогда сделаем это, разве через три дня не фестиваль фонарей? Пойди и сделай некоторую подготовку. Помни, на этот раз ошибок быть не должно.

— Да.

Ученый обернулся, внезапно услышав голос Чэнь Шу, донесшийся изнутри:

— Подожди.

Нахмурившись, он подошел к Чэнь Юаню, и сказал:

— Шихуа, я забыл сообщить тебе, что вчера Ван Хун прислал людей, найти нашего старшего брата. Он спрашивал, почему дом Чэнь Наньньяна, будучи такой большой семьей, не относится хорошо к сыну наложницы?

— Что?! — пришел в ярость Чэнь Юань. — Ван Цилан принадлежит дому Ван Лан’я! Что они могут сделать? У них хватает наглости вмешиваться в дела нашей семьи?

— Зачем ему вмешиваться? — холодно ответил Чэнь Шу, — Он просто сообщил, что ходят слухи, наносящие ущерб репутации нашей семьи. Мальчик хорошо проявил себя за время следования каравана из Пинга. И многие знают и следят за его судьбой.

Чэнь Юань мгновенно подавил гнев и робко ответил:

— А Шу, ты же знаешь, что Принц Наньньяна все усложняет с тех пор, как я оскорбил его. Я пожертвовал дочь, но он все равно не сдался. Что еще я могу сделать?

Чэнь Шу хлопнул своими рукавами и без всякого сочувствия ответил:

— В любом случае это твои личные дела. Я считаю, что Сяо Жун, хотя и молод, очень искушен в своих целях. Это не робкая девица. Разве ты не посылал кого-нибудь разузнать о банкете в поместье Ван? Не только Ван Хун, но я слышал, что Жань Минь тоже разговаривал и смеялся с ним. Подумай о существующем положении вещей. У меня многие дворяне интересовались него статусом. Ты собираешься разом оскорбить Ван Хуна и Жань Миня за эту ерунду? Сяо Жун — двусторонний клинок. Ты легко порежешь руку. Будь осторожен!

Очевидно, не желая больше ничего говорить Чэнь Юаню, он хлопнул рукавами и вернулся в комнату. Он сам пока не понял, что стоит за генералом. Но даже принц того всерьез уважал и опасался. Пусть общество считает генерала варваром и выскочкой… но там точно было что-то серьезное. Возможно, что этот мужчина как-то связан с императорской семьей. Иначе кого бы мог опасаться любимый императорский дядя? Сведения на генерала были слишком разрозненные и странные. Чэнь Шу был умен и образован, но он ощущал, что что-то важное ускользает от него во всей этой истории, как бы он не засылал сборщиков информации.

Чэнь Юань, постояв с пепельно-серым лицом, прежде чем обернуться и рявкнуть на ученого:

—Иди!

— А как же фестиваль фонарей?

— Какой теперь фестиваль?! — не в силах избавиться от гнева, он некоторое время пытался отдышаться, а затем прорычал, — Хорош этот Чэнь Жун. Ему еще нет пятнадцати, а он уже умеет увлечь красотой и заинтересовать умом могущественных мужчин. Разве это не удивительно, хм!

— Что ты застыл здесь? Иди!

— Да, да.

Как только ученый повернулся удалиться, из комнаты раздался недовольный голос Чэнь Гонжана:

— Шихуа, как ты можешь до сих пор быть таким вульгарным! Уходи! Воздержись от посещения моего дома в ближайшем будущем! Все же Сяо Жун не только твой племянник, он ценность всего рода!

Ошеломленный, Чэнь Юань быстро повернулся в глубоком поклоне, умоляя:

— Брат, я…— он не закончил, когда Чэнь Гонжан прогремел из комнаты:

—Люди, заберите Чэнь Шихуа обратно во двор.

— Да!

Двое слуг сразу же вышли вперед. Прежде чем они успели заговорить, Чэнь Юань взмахнул рукавами и закричал:

— Я уйду сам!

Закончив, он хмыкнул и зашагал прочь.

Чэнь Гонжан задумался. Действительно, младший брат делает глупость.

Чем насолил ему мальчишка, раз тот даже не видит прямой выгоды для рода? Целая ветвь ЛоЯна обрублена, загублено много недвижимости, потеряны товары и ценности. Но главное – люди! Искушенные и доверенные управляющие, владельцы складов и лавок, все они были связаны родственными узами, являясь побочными потомками рода, или принятыми в него

браками. Главы младших ветвей как и министр, конечно, покинули бывшую столицу вместе с двором юного императора, но семьи многих оставались там. Совсем не время отдавать на сторону перспективного мальчишку, которому благоволит сам полководец Жань Минь. И наверняка интерес Принца в нем не столь уж прост. Все же тот в первую очередь политик, хоть и изрядный сластолюбец. Но держа в своих руках интерес как генерала, так и Ван Хуна, он сможет повлиять на мнения этих двоих, так почему его род должен упускать такую выгоду? Определенно Шихуа не подумал.

— Я думаю, не взять ли мне Сяо Жуна учеником? – в этот момент задумчиво произнес вслух, словно невзначай Чэнь Шу.

Чэнь Гонжан внимательно на него посмотрел. Он не сомневался, что тот все хорошо обдумал.

- Подождем немного. Если Шихуа совершит очередную глупость, то ты станешь его опекуном и наставником. Род не должен потерять свою выгоду.

В этот день не только дом Чэнь узнал о падении Ло’яна, но и все остальные. Во всех поместьях раздавались горестные крики и плачь.

Подобно удару грома средь бела дня, эта новость жестоко поразила жителей Наньньяна, недавно певших о мире. Только теперь они осознали, что они могут находиться не в такой безопасности, как думали. Ведь стены ЛоЯна были куда мощнее и выше! И там хватало войск и охраны, все же это была столица. Впереди их всех ждали полчища варварских железных каблуков и жуткие жертвенники демонов, залитые кровью!

КОНЕЦ 4 АРКИ

http://tl.rulate.ru/book/1285/36100